

В кабинете председателя правления «Группы Жун» царило тяжелое молчание. Жун Хуэй только что выслушал доклад секретаря Цзи о том, что помолвка между Цзи Миньюем и Ян Цюнъюнь расторгнута.

Раздраженно нахмурившись, он завертелся в кресле. Колесики с тихим, монотонным шорохом заскользили по паркету туда-сюда.

Стоявший рядом секретарь Цзи слегка поджал губы и осторожно поднял глаза, ожидая реакции руководителя.

Жун Хуэй подпер голову рукой и тяжело, прерывисто вздохнул. Он запустил пятерню в аккуратно уложенные лаком волосы, безжалостно их взъерошив.

— Как они могли так быстро все провернуть?

— Сегодня утром он лично встретился с господином Яном.

— Одной встречи хватило, чтобы расторгнуть помолвку? — Жун Хуэй вскинул голову, его голос прозвучал резко и требовательно.

Секретарь Цзи на мгновение задумался, но иного объяснения у него не было. Официальное объявление действительно последовало сразу после визита Цзи Миньюя к Ян Чуньюю.

— Да, это так.

— Скажи мне, если старик не планировал этого, с какого перепугу он на днях приглашал Цзи Миньюя в гости?

Жун Хуэй не мог потребовать объяснений от самого Ян Чуньюя, поэтому вымещал недоумение на подчиненном. Ему было слишком трудно принять столь нелогичный поворот событий.

Секретарь Цзи помедлил, а затем упомянул еще одну деталь:

— В тот день там был и Генеральный директор Жун.

О том, что Цзи Миньюй удостоился приглашения старейшины Яна, Жун Хуэй узнал немного раньше. А вчера секретарь Цзи решил перепроверить обстоятельства той встречи и выяснил, что Цзи Миньюй ездил туда не один.

— Хм... — Жун Хуэй резко крутанулся в кресле, задел локтем стоявшую на краю стола чашку, и та со звоном разлетелась вдребезги о пол.

Он уставился на осколки потемневшим, тяжелым взглядом.

— Так это его рук дело. Ну конечно. Кто бы сомневался.

В этот самый момент дверь кабинета без стука распахнулась.

При виде вошедшего секретарь Цзи мгновенно сориентировался. Он молча поклонился гостю и бесшумно выскользнул в коридор.

Жун Хуэй пренебрежительно хмыкнул:

— Какая редкая удача. Неужели ты соизволил заглянуть в компанию?

Жун Чэнь бросил мимолетный взгляд на осколки под ногами, а затем перевел взор на отца:

— Даже если меня здесь нет, дела, кажется, идут своим чередом. Я полностью все контролирую.

Для Жун Хуэя его присутствие или отсутствие уже давно ничего не решало.

С тех пор как Жун Чэнь вошел в семейный бизнес, его целью было постепенно лишить отца реальной власти. Теперь же, когда молодой преемник изменил стратегический курс развития корпорации, Жун Хуэй окончательно оказался на обочине и никак не мог повлиять на принимаемые решения.

К тому же дед Жун Чэня открыто благоволил внуку. Всем было очевидно, что кресло под Жун Хуэем зашаталось и очень скоро сменит хозяина.

— Вот как? — Жун Хуэй изобразил на лице крайнее изумление, хотя прекрасно понимал подоплеку. — И зачем же ты пришел сегодня?

Жун Чэнь небрежно выдвинул стул и сел напротив отца.

— Действительно, зачем я пришел?

Под насмешливым, ледяным взглядом сына наигранная улыбка медленно сползла с лица Жун Хуэя. Ни один отец не потерпел бы подобного отношения.

— Если тебе плевать на собственную репутацию, то подумай обо мне. И о своем дедушке.

— О, так ты еще помнишь о репутации? А я думал, ты растерял остатки приличий, когда ввязывался во все эти грязные махинации.

— Если я, по-твоему, грязен, то в твоих венах течет моя кровь. Ты ушел недалеко.

— А я никогда и не утверждал, что я святой, — Жун Чэнь сощурился и мягко, почти ласково улыбнулся. — Я пришел лишь для того, чтобы сказать: не смей лезть в мои дела.

— В твои дела? Или в то, что касается тебя и Цзи Миньюя? — Жун Хуэй резко вскочил с места и ткнул пальцем в сторону сына. — Я предупреждаю тебя в последний раз, Жун Чэнь! Немедленно оборви с ним все связи. Не доводи меня до крайности, иначе я сделаю то, о чем ты будешь жалеть всю оставшуюся жизнь.

Жун Чэнь слушал его совершенно спокойно. Он лишь тихо усмехнулся, поднялся, подхватил висевшее на спинке стула пальто и направился к выходу, давая понять, что разговор окончен.

У самого порога он остановился и, не оборачиваясь, бросил через плечо:

— Есть множество способов решать проблемы. Но бросаться пустыми угрозами — самый глупый и жалкий из них.

Когда за сыном закрылась дверь, Жун Хуэй в ярости пнул ногой осколки чашки, разбросав их по всему кабинету.

Спустя минуту он вызвал секретаря Цзи.

— Приглашение передали Цзи Миньюю?

— Да, председатель. Я лично видел, как его секретарь положила конверт ему на стол.

Зная, что его подчиненный всегда предельно точен и аккуратен, Жун Хуэй все же счел нужным напомнить:

— Если в день банкета он не появится, наберите ему. Поторопите. Он обязан быть.

— Я понял, — кивнул секретарь.

Получив приглашение, Цзи Миньюй сразу понял, что скрыть это от Жун Чэня не удастся. Он решил завести об этом разговор вечером, за ужином.

— Приглашение? — Жун Чэнь, казалось, только что вернулся со сложной встречи, на его лице еще читались следы недавнего раздражения.

Цзи Миньюй уловил это состояние и мягко спросил:

— Что-то случилось?

— Пустяки, — покачал головой Жун Чэнь. Он задумчиво поболтал лед в бокале. — Раз уж дед прислал тебе открытку лично, тебе стоит пойти.

— У меня все равно нет выбора, — Цзи Миньюй сделал глоток воды.

Он прекрасно понимал, что идет на «пир во время чумы», но отказаться не мог. Письмо, написанное твердой рукой старейшины Жун Цзимины и доставленное прямо ему в офис, не оставляло пространства для маневра.

В назначенный день Цзи Миньюй на своем автомобиле направился по адресу, указанному в приглашении.

Его взору предстала старинная усадьба — величественная, с характером. Время наложило на нее свой отпечаток, но до ветхости было далеко; скорее, это было добротное, уютное прибежище, в каком обычно предпочитают коротать век состоятельные старики. Очевидно, Жун Цзимин приобрел этот дом еще в годы своей бурной молодости.

В просторной гостиной уже вовсю собиралась респектабельная публика. Дамы и господа в вечерних туалетах негромко беседовали, их лица озаряли вежливые, праздничные улыбки.

Жун Хуэй лично принимал гостей. Надо признать, несмотря на солидный возраст, он сохранил былую статью и элегантность, однако во внешности отца и Жун Чэня не было практически ничего общего.

Стоило Цзи Миньюю переступить порог, как Жун Хуэй тут же заметил его.

Сдержанно усмехнувшись, он извинился перед собеседниками и направился напрямик к вошедшему.

— Наконец-то мы встретились лично, — негромко, но веско произнес он.

До этого момента их общение ограничивалось лишь одним коротким телефонным разговором.

Цзи Миньюй ответил ему абсолютно ровным, непроницаемым взглядом:

— Судя по вашему тону, Генеральный директор Жун, у вас ко мне какое-то дело?

— Не у меня, а у деда Жун Чэня, — Жун Хуэй выразительно посмотрел в глубь дома. — Сейчас старейшина принимает близких друзей в частных покоях. Вам придется немного подождать, господин Цзи.

Сегодня усадьба принимала не только близкий круг. Множество влиятельных людей приехали лишь для того, чтобы засвидетельствовать почтение и оставить подарки. Сам виновник торжества к ним не выходил, но для приличия во внешнем павильоне организовали фуршет.

— Я приехал исключительно ради того, чтобы поздравить именинника, — Цзи Миньюй деликатно, но твердо обозначил свою позицию. — Я еще слишком молод и неопытен, вряд ли господину Жун будет интересно беседовать со мной. Подарок я передал, так что мне, пожалуй, пора откланяться.

Он аккуратно опустил коробку на гостевой столик и уже развернулся, чтобы уйти, но Жун Хуэй быстрым шагом преградил ему путь.

Старший Жун выпрямился во весь рост, преграждая дорогу своей широкой фигурой:

— Не спешите. Уверен, нам есть что обсудить. Раз уж вы здесь, задержитесь еще немного. Если вы уйдете прямо сейчас, окружающие решат, будто между нашими семьями пробежала черная кошка.

Цзи Миньюй слегка приподнял уголки губ в едва заметной улыбке:

— А разве это не так?

Жун Хуэй сощурился, на его лице заиграла фальшивая улыбка:

— Даже если и так, правила приличия никто не отменял. Нужно уметь держать лицо.

В конце концов Цзи Миньюй решил остаться, однако в общий зал проходить не стал. Он отыскал укромный, тихий уголок в стороне: над головой нависал изгиб балюстрады второго этажа, а в нише уютно устроились два глубоких кресла.

Опустившись в одно из них, он принялся размышлять, какого рода разговор его ожидает.

Угрозы? Попытка подкупа? Скорее всего, и то и другое. В конце концов, именно старейшина Жун воспитал Жун Хуэя, который действовал исключительно подобными методами.

Цзи Миньюй просидел в одиночестве довольно долго. Сложно было сказать, сколько еще продлится беседа старого господина с его друзьями, как вдруг тишину нарушил знакомый голос.

— Ба, какие люди! И кто же это у нас тут прячется в тени?

<http://bllate.org/book/20118/2003940>